

Сложная, неоднозначная и часто обсуждаемая проблема иммиграции

Сегодняшняя тема настолько же сложная, насколько неоднозначная и часто обсуждаемая. И к сожалению, в последнее время - одна из самых злободневных. Она похожа на тонкий лёд: очень легко поскользнуться и упасть, а то и вообще уйти под воду. Поэтому немногие берутся за неё, боясь произнести вслух крамольные мысли. И тем не менее...

А подтолкнули меня к этой теме события последних месяцев, произошедшие и происходящие в нашем городе, да, пожалуй, и во всей Европе. Но обо всём по порядку.

Германия - удивительная страна. Сумев подняться из руин Второй мировой, и не просто, а в полный рост, почти преодолев разделение на две страны, заняв лидирующую роль в Европе и заслужив пусть не любовь, но уважение во всём мире, она так и не смогла избавиться от некоего посттравматического комплекса вины за произошедшее более полувека назад. А потому всё ещё продолжает страдать от некоей выпирающей и неуместной политкорректности и псевдодемократичности.

Да, речь идёт об иммиграционной политике государства и об отношении к нему самих жителей этой страны. О той проблеме, когда понятие памяти и ответственности подменяются комплексом вины. О том слабом месте сильной страны, приносящей ей немало проблем уже сейчас и угрожающей её существованию в будущем.

Наверное мне, как этническому еврею, некогда приехавшему сюда иммигрантом и ставшему пару лет назад гражданином Германии, будет позволительно порассуждать на тему «понаехали».

Среди большого числа иммигрантов-неевропейцев хочу сразу отделить «российских» (а равно приехавших из других постсоветских республик) немцев, которые по сути не являются иммигрантами, а возвращаются на родину в статусе этнических немцев с автоматическим приобретением гражданства страны и предоставлением всех гражданских прав и вытекающих отсюда социальных равенств. И потому никаких вопросов законность этих политических решений лично у меня не вызывает.

Ситуация со статусом еврейских иммигрантов является более сложной.

Декларирование этого контингента в качестве беженцев, каковыми они по сути не являлись, имело с моей точки зрения скорее исторический и морально-правовой аспект, нежели действительно решало проблемы с притеснением по национальному признаку на территории бывшего Советского Союза.

Лично мне кажется, что уровень явно существовавшего бытового и государственного антисемитизма в СССР был ненамного выше, чем в каком-либо другом государстве планеты.

Хочется думать и надеяться, что именно покаяние и признание своей ответственности перед памятью практически полностью уничтоженного еврейского населения Германии в годы фашизма и стало основным движущим мотивом решения о принятии еврейских иммигрантов. Недаром при приёме были выработаны специальные нормативные акты, отличающиеся от тогда уже существующих.

Беженцы или так называемые соискатели убежища по различным причинам и мотивам были в Германии и в Европе всегда, особенно много их появилось в последние два десятилетия. Сильная, хоть и подчас несправедливая и громоздкая система социальной защиты неизменно привлекала людей в поисках лучшей жизни, в основном из стран с нестабильной экономической ситуацией. Политические, сексуальные или личностные причины, подтолкнувшие человека на это непростое решение, встречаются гораздо реже.

И всё же я буду в числе последних, кто осмелится осудить за такой шаг людей, не видящих другого выхода. Желание иметь стабильную спокойную жизнь для себя и своей семьи - нормальная потребность каждого из нас, вне зависимости от цвета кожи, социального статуса в стране исхода или вероисповедания.

И даже в том случае, когда большое число потенциальных соискателей убежища попадают в страну нелегально, даже тут у меня лично не поднимется рука бросить в них камень. Но только в том случае, если эти люди готовы жить по правилам той страны, от которой они ждут помощи.

Но вот что заставляет задуматься меня, а у многих немецких граждан вызывает чувство неудовлетворения и возмущения с проскальзывающими националистическими нотками: большинство нелегальных иммигрантов - это выходцы из арабских стран и стран Африки, где главенствующей религией является ислам. Да-да, тот самый, который осуждает и не приемлет западный образ жизни, западные ценности, западную ментальность и многое другое - то, на чём держится экономическое и социальное превосходство и процветание развитых стран, и в которые всеми правдами и неправдами стремятся попасть многочисленные адепты этой религии.

Отсутствие собственной толерантности к чему-либо у этих новоиспечённых

«европейцев» уживается с их несоразмерными требованиями уважения к своим собственным интересам и жизненным укладам, что нередко находит отражение в агрессивном насаждении их норм поведения всем окружающим.

Любые нормальные человеческие, межрасовые или межрелигиозные отношения подразумевают в основе своей, как минимум, взаимное приятие, толерантность и конструктивизм. Чего не скажешь о большинстве тех соискателей вида на жительство, которые так неожиданно заполнили наши улицы, транспорт, больницы и магазины.

Меня всегда удивляло: почему эти, чаще всего молодые люди, постоянно ходят или ездят большими группами. Нет, с точки зрения психологии всё понятно: без языка, без знания города в коллективе чувствуешь себя увереннее и не таким одиноким и беспомощным. Но почему при этом надо также коллективно и толпой обижать и задевать прохожих или пассажиров в общественном транспорте, при этом вести себя вызывающе-неприлично, - я понять не могу. Зачем воровать в магазинах, плевать в общественных местах и опорожняться в парке у всех на виду? Зачем проявлять свои мужские качества и коллективную мужественность, унижая одинокого и тихого юношу на улице? Почему нужно демонстративно кичиться своей религиозностью? Для чего, отрицая и запрещая алкоголь и наркотики своим детям, вовлекать в эту пагубную страсть наших? Почему, требуя принимать свою веру, отрицать нашу?

А знаете, почему всё это происходит? Да потому, что мы им это позволяем! Это мы развращаем их своей трусостью, скрытой под маской политкорректности. Это мы, боясь обвинения в расизме и антиисламизме, терпим и скрываем взорвавшуюся статистику разбоев, грабежей, изнасилований и оборота наркотиков. Это мы, дрожа от страха, задабриваем тех, кто не считает нас за людей и при каждой возможности призывает к насилию.

Мы - это цивилизованная Европа, исламизирующаяся из трусости и по собственной воле. Мы - это разные правозащитные организации, «косящие на левый глаз» и заботящиеся о «несчастных» беженцах - будь они сторонники агрессивно насаждаемого исламизма, воры, наркодиллеры или просто «писающие мальчики».

Вторя профессору Преображенскому из бессмертного произведения Михаила Булгакова, хочу заметить, что «разруха», а вернее разрушение нашего с вами цивилизованного мира начинается в головах. В наших и в головах тех, кто, приезжая сюда, призывает убивать неверных, для кого псевдорелигиозная честь семьи дороже жизни собственного ребёнка, кто привык брать силой, не желая отдавать.

Может, надо перестать бояться и дрожать, заискивающе заглядывая в глаза; может, надо перестать оглядываться на мнение других; может, надо

жить по совести, а судить по закону? Который, как мне хочется верить, для всех один, вне зависимости от цвета кожи, религии и культурного уровня. И это задача любого правового государства, коим является и Германия.

Хочу привести несколько цифр из интервью, которое дал в конце ноября изданию Focus старший государственный обвинитель Берлина Рудольф Хаусман. Он заявил, что 80% преступлений в Берлине совершают мигранты из мусульманских стран. Среди наиболее злостных правонарушителей 43% арабов и 32% турок.

Я не против иммигрантов, ведь по большому счёту, я и сам такой. Но я выбрал для жизни эту страну и я хочу жить по европейским стандартам, а не по законам Шариата.

В детстве я зачитывался арабскими сказками. Став постарше и много путешествуя, я неизменно восхищался культурой и обычаями народов Востока. Я не различаю людей ни по территориальным, ни по религиозным признакам. Но я против того, чтобы мои гости, пусть порой и незваные, ломали в моём доме стулья, плевали на пол и оскорбляли моих близких. А если по-другому - тогда добро пожаловать!

Будьте здоровы и счастливы.

Ваш доктор Шаевич